



девушки загадывали желания, затем приносили её в село или прямо в лесу водили вокруг неё хороводы и пели песни. Через три дня берёзку «развивали» — смотрели, не завяли ли венки (если не завяли — желание сбудется), после чего с песнями несли дровце к реке и бросали в воду.

В известной песне «Во поле берёзка стояла...» речь идёт именно о таком обрядовом заламывании.

В песнях на Троицу не обходится и без любовной темы. Как это часто бывает в фольклоре, жених или возлюбленный представляется в образе птицы, прилетающей к девушке:

*Александровска берёза, берёза
Посреди Кремля стояла, стояла,
Она ветвями шумела, шумела,
Золотым венком веяла, веяла.
Гуляй, гуляй, голубок,
Гуляй, сизенький, сизокрыленький,
Ты куда, голубь, летал,
Куда, сизый, полетел?
— Я ко девице, ко красавице,
Коя лучше всех, коя важнее...*

■ Мальчицкая сухота — т. е. парни будут сохнуть по девушкам.

■ Иван Купала — праздник Рождества Иоанна Предтечи, крестившего (купавшего) Христа в Иордане.

Лубок. 1871 г.

Пик летних празднеств — день Ивана Купалы. Как и большинство древних языческих праздников, этот день был приурочен к христианскому календарю, но в значительной степени сохранил свою прежнюю суть. В этот день, по поверью, природа открывает

человеку свои тайны. Только в ночь на Ивана Купалу можно было найти папоротников цвет, обладатель которого узнавал язык зверей и птиц, с лёгкостью находил клады, мог добиться любви непреклонной красавицы, заставить нечистую силу служить ему, становился удачливым в любом начинании. В этот же день совершались обряды, призванные оградить человека от воздействия злых духов. На заре ходили купаться, собирали ивановскую росу, которая считалась чрезвычайно целебной. А вечером и ночью разжигали костры, водили вокруг них хороводы и прыгали через огонь. Верили, что нечистая сила не может подойти к этому костру. Затем обходили поля, чтобы их тоже защитить от ведьм и прочей нечисти.

Все эти мотивы есть и в песнях, которые поют молодые люди вокруг костра и при обходе полей:

*На святого Ивана
Девки ёлки собирали...
У Ивана пытали:
«Иван, Иван, старый дед,
А что это за зелье,
Ацрово коренье?»
— Девицкая красота,
Мальчицкая сухота...*

*Пойдём, девки, кругом жита.
В нашем жите ведьма сидит.
— Иди, ведьма, с нашего жита,
Наше жито свячено...*

О ЧЁМ ПЛАЧЕТ НЕВЕСТА?

Свадебный обряд — один из самых сложных. Он может быть растянут на несколько недель и даже месяцев и включает три основных момента. Это сватовство, когда родители, родственники или друзья жениха — сваты — приходят в дом девушки и просят у родителей её руки. Через некоторое время следует сговор, т. е. окончательное соглашение между родителями жениха и невесты, и начинается подготовка к свадьбе. Третий этап — сама свадьба, длившаяся обычно не менее двух дней. В центре свадебного обряда — невеста, поскольку сам брак воспринимается как её переход из од-



ПЪЕСИНИ.

Не будите молодца	Хорошо пастуха берать	Выгонили на лужокъ	Поди ко мне пастуховъ	Огъ еще часъ пробьлать
Ганьма рано поутру	Выигрылауть	Становилени въ рожокъ	Поди жыльевой дружокъ	Ино-стада потереть
Раздедите молодца	Выгоните вы скотину	Однѣ дѣла весела	Бросьте стадо пастуховъ	Буддакъ знала молодца
Коеда солнышко взоидеть	Нашегому долину	Въ хорожду выгнать пошла	Ино-ль къ дѣвкѣ въ рожокъ	Не жанилакъ пастуха
Пастухъ выдѣтъ на-лужокъ	Гонить дѣвки гонить бабы	Она выдѣтъ-рвѣи машеть	Огъ часорени пробьлать	
Зангаитъ ворожокъ	Пинить малыя ребятъ	Пастухѣ къ себѣ машеть	Коровакъ потереть	



Свадебный.

ной семьи, одного рода в другой, к «новым отцу-матери». Поэтому и в обрядовых действиях, и в свадебных песнях брак изображается то как похищение, то как купля невесты, то как охота, где жених выступает купцом, похитителем, охотником или хищной птицей.

Во время свадебного обрядового цикла поются собственно песни и *причитания*, которые как песни не воспринимаются. Причитания оплакивают судьбу девушки и при этом как бы поясняют ритуальные действия. Причитала сама невеста и её подружки, которые практически не оставляли её на протяжении недели до свадьбы. Провсватанная невеста плачет:

*Всё прошло да прокатилось,
Всё да миновалось,
Девье да беспечальное житьё.
Не знаю, да в какую пору,
Не знаю, да в какое время
Уж колесам ли оно прокатилось...*

*Ты родимый мой брателко,
Уж ты выйди на широкую улочку...
Уж и скуй-тко да саблю вострую...
Наруби-тко ты ельничку,
Часта мелка березничку,
Уж и засеки-тко путь-дорожечку,
Чтоб боярам не проехати...*

Накануне венчания подружки вели невесту в баню, а потом ей расплетали косу — обязательную принадлежность девушки — и выплетали из неё ленту, девичью «красоту», которую невеста отдавала своей младшей сестре или незамужней подруге. Эти моменты знаменуют начало очень важного события — превращения девушки в женщину. Она как бы умирает и рождается заново в ином качестве. По этой причине в свадебных и похоронных обрядах можно усмотреть множество сходных черт, да и поются свадебные и похоронные причитания часто на один мотив.

Прощаясь с девушками, отдавая красоту, невеста тоже причитает. Один из самых частых образов в её плаче — белая лебедь, отставшая от своей стаи и прибывшаяся к серым гусям, которые недоброжелательно принимают её. В причитаниях слышится и страх перед новой жизнью, и тоска по родне и прежнему веселью. Это вовсе не значит, что любая невеста неохотно шла замуж или что причитали только те, кого отдали против воли. Просто причитания, по древней традиции, были обязательны для любой свадьбы, и заканчивались они к моменту отъезда в церковь на венчание. Невесты больше нет, есть молодая.

Наряду с причитаниями, на всём протяжении свадебного обряда исполнялись просто песни — в основном небольшого объёма, с кратким сюжетом. Песня легче, динамичнее, чем причитание, поётся быстрее и веселее, в ней не подчёркивается тяжесть семейной жизни, напротив, бытовая сторона брака приукрашена, как, например, в колядках. Внешность жениха и невесты в песнях приближена к идеалу, образцу красоты — косы русые, лицо белое, брови соболиные. Жених и невеста нередко предстают

■ Бояре — здесь сваты.

Гравюра «Свадебные песни» из «Самого новейшего песенника». 1803 г.

А. А. Кругликов. Кокетка (копия с картины В. К. Штембера). Коробочка (Федоскино). 1945 г.

